

Игорь Баринов, Иван Стрелков

«Кто вы, князь Авалов?» Портрет политического авантюриста времен Гражданской войны в России

Вечером 10 июня 1969 г. провинциальная американская газета *Дэйли Фримен*, печатавшаяся в городке Кингстон (округ Ольстер, штат Нью-Йорк), вышла с необычно громким заголовком «Русский князь отказывается от своего титула ради гражданства Соединенных Штатов». Из материала следовало, что среди тех, кто на следующий день подает заявки на натурализацию в окружном суде, будет «пожилой джентльмен, живущий в доме 37 по Миллрок Роуд, Нью Пальц». Этого «джентльмена», как сообщала газета, звали «князь Павел Авалофф»¹. В новом статусе «бывший» князь, а теперь уже просто «мистер Авалофф», прожил еще четыре года. Согласно записям местной социальной службы, он скончался 1 декабря 1973 г. и был похоронен на кладбище православного Свято-Дивеевского монастыря в соседнем округе Рокленд.

Соседи по поселку знали, что мистер Авалофф – русский, однако, скорее всего, не были в курсе всех перипетий его богатой биографии. И действительно – мало кто через столько лет узнал бы в скромном американском пенсионере легендарного Павла Бермондт-Авалова, командующего добровольческой Западной армией в Прибалтике в ходе Гражданской войны в России, о котором в 1919 г. писали все газеты мира. Бермондт-Авалов, вошедший под этим именем в историю, стал таковым далеко не сразу. Еще во времена своей прибалтийской эпопеи он подписывался то «Бермонтом», то «Аваловым», то «Аваловым-Бермонтом»². Сам же Бермондт в приказе по Западной армии № 34 от 9 октября 1919 г. объявил, что был вынужден скрывать настоящее имя по семейным и политическим обстоятельствам³. Тогда же «Павел Рафаилович» стал «Павлом Михайловичем»⁴. Этот факт впоследствии дал повод для предположений, что Бермондт был усыновлен в Риге русским аристократом⁵, поскольку с этого времени он везде фигурировал в качестве «князя Авалова». В рамках данной статьи мы, следуя наибо-

---

¹ Russian Prince to Renounce Title for U.S. Citizenship // *The Kingston Daily Freeman*. 10 June 1969.

² Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // *Вопросы истории*. 2003. № 2. С. 19.

³ Чапенко А.А. Портрет командующего Западной Добровольческой армией (П.Р. Бермондт-Авалов) // *Гражданская война в России: региональные проблемы*. Мурманск, 2004. С. 137.

⁴ Полковник. Бермонт-Авалов. С. 17; то же. 2003. № 5. С. 10.

⁵ Часовой. 1974. № 575. С. 17.

лее распространенной в литературе форме фамилии⁶, будем называть его «Бермондтом».

Появление легенды

Личность командующего Западной армией быстро окуталась слухами и домыслами. Поклонники (а в особенности поклонницы) верили, что на самом деле он – один из великих князей, противники же считали его проходимцем, марионеткой в чужих руках и «персонажем оперетты»⁷. Сам Бермондт отметал эти обвинения, заявляя, что небылицы о нем «распространяли русские, оплаченные "союзными" миссиями», а его праведная деятельность постоянно становилась объектом «некрасивых интриг» и «всевозможных гнусных сплетен»⁸.

«Белых пятен» в биографии «князя Авалова» на самом деле более чем достаточно. Например, неизвестна точная дата его рождения. В документах она значится как 4 (17) марта 1877 г.⁹, хотя сам Бермондт утверждал, что он на 7 лет моложе¹⁰. Нет никаких достоверных сведений о его родителях. Когда речь заходила о них, «князь», как свидетельствуют документы, путался в показаниях. Так, в 1922 г. он говорил, что его мать умерла в Москве в 1897 г., и он воспитывался в Петербурге у отца, умершего там же в 1912 г.¹¹ В 1926 г., на допросе в мюнхенской полиции, Бермондт, напротив, заявлял, что воспитывался гофмейстером в доме матери и отчима, которые уехали из Петербурга в Москву, когда Павел окончил реальное училище, после чего он воссоединился с настоящим родителем¹².

По словам Бермондта, его отец, князь Михаил Антонович Авалов, «владел именем Боржом, которое оценивалось в 200 млн рублей», а затем переехал в Петербург, где «в качестве лейтенанта» служил при царском дворе¹³. Именно отец, по словам Бермондта, способствовал возвращению ему «настоящего имени», под которым сын был «неоднократно представлен царю»¹⁴. Любопытно, что до 1910 г. в Петербурге, в доме 83 по Невскому проспекту, действительно проживал князь Михаил Авалов, который, однако, носил отчество «Михайлович»¹⁵.

⁶ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией .... С. 134.

⁷ von Braatz K. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven: Im Kampfe gegen den baltischen Separatismus, russischen Bolschewismus und die Awaloff-Bermond-Affäre. Stuttgart, 1926. P. 14, 127-128.

⁸ Авалов П.М. В борьбе с большевизмом. Глюкштадт-Гамбург, 1925. С. 51-52, 57.

⁹ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1 об.

¹⁰ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182.

¹¹ Там же. Л. 115-116.

¹² Там же. Л. 182.

¹³ Там же. Л. 115.

¹⁴ Там же. Л. 182-182 об.

¹⁵ Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга. СПб., 1910. С. 6.

Имел ли он какое-то отношение к Бермондту, остается неизвестным. Вполне возможно, Бермондт решил мистифицировать своего «деда», чтобы труднее было установить истину.

На резонный вопрос полицейских о происхождении первой части фамилии – «Бермон(д)т» – бывший командующий Западной армией поведал следующее. Его мать, которую он назвал Софья Магометовна Кугушева, вскоре после его рождения разошлась с князем Михаилом Аваловым, а когда Павлу исполнилось три года, переехала с ним в Петербург. Через какое-то время Софья Кугушева уехала в Москву, там вышла замуж за штабс-ротмистра Бермондта и вернулась в столицу. Частично эту версию Бермондт изложил в своих мемуарах, заодно «сделав» своего отчима ветераном русско-турецкой войны 1877-1878 гг.¹⁶ Наряду с этим «князь» упоминал, что Бермонтом (без «д») он вновь временно стал в Киеве в 1918 г., чтобы спасти свою жену, которая осталась в большевистском Петрограде. Пустив сообщение в газетах, что он погиб в бою, Бермондт дал знать супруге о том, что он жив, однако оказалось, что та уже перебралась в Швецию при помощи есаула Самсонова¹⁷, где вышла замуж за своего спасителя. Бермондт же так и остался с этой фамилией¹⁸.

Примечательно, что германской полиции еще в 1921 г., когда Бермондт только обосновался в Германии, было известно, что «князем Аваловым» он стал в Прибалтике, а до этого так не звался¹⁹. Более того, Петр Шнабель, непосредственный командир Бермондта в 1908 г., свидетельствовал, что никогда не слышал от него о какой-либо принадлежности к роду Аваловых, несмотря на «неприкрытую склонность» своего подчиненного «к самовосхвалению и хвастовству»²⁰. Тем не менее, мнимый «князь» держался настолько уверенно, что даже заставил германскую полицию сомневаться – вдруг он действительно внебрачный сын настоящего князя Авалова. Появилась информация, что новый родственник якобы даже был признан самими Аваловыми, а в июле 1926 г. по запросу мюнхенской полиции бывшая жена Бермондта, польская дворянка Софья Симонолевич, и ее новый муж Самсонов подтвердили, что он носит свое имя и княжеский титул правомочно²¹. Вместе с тем, в том же году в Штутгарте вышла книга участника прибалтийских событий Курта фон Браца, который утверждал, что Бермондт изначально был самозванцем, поскольку в империи ребенок от законного брака не мог носить фамилию отчима²².

¹⁶ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

¹⁷ Самсонов Григорий Дмитриевич (1888-1954), офицер лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. С 1918 г. офицер связи генерала Юденича (затем адмирала Колчака) при русском военном агенте в Стокгольме. С 1928 г. жил в Берлине, с 1947 г. – в США.

¹⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 18.

¹⁹ Там же.

²⁰ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 130.

²¹ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 188, 193.

²² von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 128.

Подобная путаница породила предположение о том, что «Авалов» – это фамилия Бермондта по женской линии. В декабре 1919 г., уже после разгрома Западной армии, генерал Щербачёв получил краткую докладную записку, очевидно, в качестве ответа на свой запрос о личности Бермондта. Неизвестный автор сообщал в ней, что матерью Бермондта была то ли грузинка, то ли армянка Авалова, а отцом – военный чиновник, заведующий оружием или капельмейстер в одном из кавказских полков²³. Вероятно, впоследствии эти сведения оказались и в распоряжении германской полиции: в одном из отчетов в качестве матери Бермондта фигурирует женщина по фамилии Авалова, при этом указывается, что она не является княгиней²⁴.

Именно здесь коренятся две магистральные версии происхождения Бермондта, которые можно условно назвать «кавказская» и «дальневосточная». Сам Бермондт неизменно указывал, что родился на Кавказе, при этом называя в качестве места рождения то Тифлис, то Кутаис²⁵. Анонимный автор доклада для генерала Щербачёва писал, что после русско-японской войны Бермондт был частным ходатаем по различным делам на Кавказе и играл в драматической труппе в Тифлисе и Баку²⁶. Это соотносится с утверждением «князя Авалова» о том, что после ранения на русско-японской войне он «год восстанавливался на Кавказе»²⁷. Вероятно, с этим связан отмечавшийся позднее очевидцами «совершенно театральный облик» Бермондта²⁸. По воспоминаниям, из-за подобного поведения он сталкивался с неприязнью офицеров тех частей, в которых служил как до, так и во время Первой мировой войны²⁹.

Вместе с тем, «кавказская легенда» не подтверждается теми, кто лично знал Бермондта или сталкивался с ним. Так, офицер белой Северо-Западной армии Александр Гершельман вспоминал, что Бермондт был сыном капельмейстера Приморского драгунского полка и сам служил офицером в том же полку³⁰. Это утверждение совпадает с показаниями Петра Шнабеля³¹. В литературе в связи с Бермондтом также упоминается Сибирский стрелковый полк³². Все это неявным образом может указывать на Дальний Восток как место происхождения Бермондта. Сам он в дальнейшем стремился обыграть именно образ выходца с Кавказа. На многих фотографиях как прибалтийского, так и более позднего периода он одет в парадную черкеску с газырями, носит папаху и длинные густые усы.

²³ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

²⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 31.

²⁵ Там же. Л. 115, 182.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

²⁷ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182 об.

²⁸ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 127.

²⁹ Ibid. P. 130; Сегодня. № 40. 2.11.1919.

³⁰ Гершельман А.С. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. М., 1998. С. 8.

³¹ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 87, 110.

³² Божич А.С. На стыке Первой мировой и Гражданской: авантюра Бермондт-Авалова в контексте борьбы за Прибалтику в 1919 // Ключевские чтения-2012. Т. 2. М., 2013. С. 106.

Здесь же следует обратить внимание на путаницу с написанием фамилии будущего «князя Авалова». Разночтения «Бермонт/Бермант» относятся уже ко времени русско-японской войны³³. В послужном списке и справочных материалах времен службы в уланском полку он записан как «Бермонт»³⁴. Вместе с тем, в общих списках офицеров императорской армии значится как «Бермант»³⁵. Под этой же фамилией корнет 1-го Санкт-Петербургского уланского полка 11 января 1910 г. был зачислен в запас «по Уссурийскому казачьему войску с переименованием в хорунжие»³⁶. Не оставляет сомнения лишь его имя и отчество (Павел Рафаилович), которые везде остаются неизменными.

На этот счет Петр Шнабель осенью 1919 г. в официальном письме сообщал колчаковскому военному министру Николаю Степанову, что «от человека, заслуживающего полного доверия, знакомого с Бермонтом по Владивостоку», знает, что тот – крещеный еврей³⁷. Именно эта версия обыгрывается в беллетризованной биографии Бермондта, где он предстает как сын еврея-ювелира из Владивостока Рафаила Берманда, который и сам занимался ювелирным делом в перерывах между службой капельмейстером в армии³⁸. Данная гипотеза кажется вполне убедительной, учитывая наличие следующих деталей. В ходе переписи населения на Сахалине, проведенной по инициативе А.П. Чехова в 1890 г., были зафиксированы данные о семье ссыльнопоселенцев Бермант, прибывших на остров в 1876 г. и живших в это время в Пост-Александровском. В опросных листах записаны торговец Рафаил Бермант, 50-ти лет, уроженец Минской губернии, иудейского вероисповедания, его жена Сарра, 45-ти лет, и трое сыновей, среди которых упомянут родившийся на Сахалине Павел, 14-ти лет³⁹.

Имя и год рождения Павла Рафаиловича Берманта фактически совпадают с аналогичными официальными данными Павла Бермондта. Более того, фамилия «Бермант» встречается среди тогдашнего еврейского населения Дальнего Востока. Так, среди купцов Николаевска-на-Амуре упоминается Липпа Рафаилович Бермант⁴⁰, а Исаак Рафаилович Бермант состоял членом Приморского общества поощрения коннозаводства⁴¹. В этой связи примечательно, что образование Бермондт получил на западной окраине империи, а именно «у профессора Варшав-

---

³³ Бутрым Д., Маркин И. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904-1905 гг. М., 2006. С. 76, 284.

³⁴ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1; Адрес-календарь Тверской губернии на 1909 год. Тверь, 1909. С. 150.

³⁵ Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. Составлен по 1 января 1910 г. СПб., 1910. С. 567.

³⁶ Разведчик. 1910. № 1004. С. 16.

³⁷ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 129-130.

³⁸ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией ... С. 134-135.

³⁹ «Быть может пригодятся и мои цифры...». Материалы сахалинской переписи А.П. Чехова. 1890 г. Южно-Сахалинск-Владивосток, 2005. С. 41.

⁴⁰ Памятная книжка Приморской области на 1903 год. Владивосток, 1903. С. 128.

⁴¹ Черняк Э.И., Кофман Я.М. История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2000. С. 59.

ской консерватории Зиминского», если верить послужному списку⁴². Из него же следует, что «Павел Бермонт» был лютеранином⁴³. Когда произошло его крещение, точно неизвестно. В списках награжденных знаком отличия Военного ордена за русско-японскую войну оба полученных им в 1904 г. георгиевских «креста» относятся к категории «для христиан»⁴⁴. Отношение самого «князя Авалова» к евреям было противоречивым. С одной стороны, он, очевидно, был в курсе слухов о своем реальном или мнимом еврейском происхождении. Уже находясь в Германии, он списывал свои неудачи на «происки евреев», которые якобы «питали к нему особую ненависть»⁴⁵, а его мемуары местами имеют яркую антисемитскую окраску⁴⁶. Вместе с тем, Бермондт указывал на доблесть солдат еврейского происхождения, служивших в его армии⁴⁷.

Пожалуй, наиболее достоверным документом о жизни Бермондта является его армейский послужной список, составленный 31 декабря 1908 г. и хранящийся в Военно-историческом архиве в Москве. Согласно этому документу, Павел Рафаилович Бермонт (без «д»), происходящий «из войскового казачьего сословия» Уссурийского казачьего войска, воспитывался дома, а после получения музыкального образования 21 января 1901 г. поступил вольнонаемным капельмейстером в 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска. Вместе с полком Бермонт участвовал в походе в Китай (речь идет об участии русских войск в подавлении «боксерского восстания») и был награжден серебряной медалью⁴⁸. После начала русско-японской войны Бермонт присоединился к своему полку в качестве добровольца и начал быстро расти в чинах: младший урядник (4 марта 1904), старший урядник (27 июля 1904), зауряд-прапорщик (12 марта 1905), прапорщик (24 декабря 1905). За год боевых действий Бермонт был трижды ранен: у деревни Гайдьядзы в правую руку (8 июля 1904), под Ляояном в обе ноги (21 августа 1904) и под Мукденом шрапнелью в шею за левым ухом (25 февраля 1905). За боевые отличия 30 октября 1906 г. прапорщику Бермонту был пожалован орден Святой Анны 4-ой степени с надписью «За Храбрость»⁴⁹.

Именно с событий русско-японской войны Бермондт начал мифологизацию собственной биографии. В своих мемуарах, вышедших через двадцать лет после окончания войны с Японией, он отмечал, что во время службы был адъютантом генерала Павла Мищенко, командира отдельной Забайкальской казачьей бригады, а затем Урало-Забайкальской сводной казачьей дивизии, а также семь раз был ранен⁵⁰. Как можно понять из воспоминаний «князя Авалова», он произвел

⁴² РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 2.

⁴³ Там же. Л. 1 об.

⁴⁴ Бутрым, Маркин. Знак отличия Военного ордена Святого Георгия .... С. 76, 284.

⁴⁵ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183 об.

⁴⁶ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 35.

⁴⁷ Там же. Карта 77.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1 об.

⁴⁹ Там же. Л. 2-4.

⁵⁰ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

на Мищенко такое благоприятное впечатление, что с началом Первой мировой войны тот ходатайствовал о назначении его своим личным адъютантом⁵¹. Любопытно, что через год после выхода мемуаров Бермондт уже говорил о том, что с началом войны стал адъютантом генерала Ренненкампа (во время русско-японской войны он командовал полком, в котором служил Бермондт), но «из-за его нечистоплотности» сам перешел к Мищенко⁵².

Если так и было в действительности, не совсем понятно, как могли пересечься пути начальника дивизии и служившего в одном из ее полков обычного урядника. Очевидно, вновь оказавшись в хозяйстве Ренненкампа, а затем Мищенко во время Первой мировой войны, Бермондт стремился ретроспективно «продлить» их знакомство на десять лет, чтобы придать себе больший вес. Таким же образом впоследствии он распространял в Германии слухи о том, что находился в большой дружбе с другим известным военачальником того времени – графом Федором Келлером⁵³. Когда Бермондт уже стоял во главе Западной армии, рижская газета *Сегодня* приводила слова его сослуживца времен Первой мировой войны, согласно которым тот держался в штабе только потому, что умел «угодить генералу Мищенко»⁵⁴. Узнать, как оно было на самом деле у самого Мищенко уже было невозможно – он остался в революционной России, где покончил с собой.

Что касается службы в период 1908-1909 гг., то Бермондт в мемуарах характеризует ее скупой, буквально двумя строчками, вспоминая лишь о сдаче экзамена на чин в Тверском кавалерийском училище и поступлении в 1-й Санкт-Петербургский уланский полк⁵⁵. Как следует из послужного списка, с июля 1906 по апрель 1908 гг. Бермондт состоял в распоряжении штаба Московского военного округа. 14 апреля 1908 г. он был прикомандирован к 1-му Донскому казачьему полку для подготовки к держанию офицерского экзамена, а после его прохождения в июне того же года за боевые отличия был произведен в хорунжие с переименованием в корнеты⁵⁶.

По свидетельству Петра Шнабеля, как офицер будущий командир Западной армии «был абсолютно неподготовлен и причинял немало неудобств»⁵⁷. Сталкивавшиеся с ним люди отмечали, что он вообще не был «ни умным, ни образованным»⁵⁸. Увольнению из престижного уланского полка, по словам Бермондта, способствовал тот факт, что он вызвал на дуэль своего командира⁵⁹. Однако, по сведениям германской полиции, будущий «генерал» просто наделал долгов и не

---

⁵¹ Там же.

⁵² РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182 об.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 2.

⁵⁴ *Сегодня*. № 40. 2.11.1919.

⁵⁵ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 2-2об.

⁵⁷ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 130.

⁵⁸ Сердаковский Л.В. Невозможная миссия // Новый журнал. 1980. Кн. 141. С. 131.

⁵⁹ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 182 об.

смог их вернуть⁶⁰. Эта версия больше походит на правду. Бермондт, не привыкший, по свидетельствам очевидцев, стеснять себя в средствах⁶¹, в то время получал в качестве жалования всего 823 рубля в год⁶², то есть менее 70 рублей в месяц, испытывая постоянную нужду в деньгах⁶³. Как свидетельствуют документы, в эмигрантские годы «князь Авалов» также жил в крайне стесненных обстоятельствах⁶⁴. Это в каком-то смысле помогало ему создавать образ добряка и бессребреника⁶⁵.

Другой, смежный с предыдущим миф связан с военными талантами и доблестью Бермондта. Так, он утверждал, что за годы Первой мировой войны был четыре раза ранен и стал обладателем в общей сложности девяти орденов⁶⁶. Есть подозрение, что Бермондт просто посчитал все свои награды, включая памятную медаль за русско-японскую войну. Так, на фотографии, предваряющей книгу его мемуаров, рядом с орденом Святого Владимира 4-ой степени видны два солдатских «Егория».

Карьера Бермондта в годы Первой мировой войны тоже вызывает сомнения. По собственным утверждениям, он сперва был представлен генералом Мищенко к званию ротмистра, в 1916 г. «за выдающуюся храбрость» был произведен в подполковники, а в следующем году стал полковником⁶⁷. Вместе с тем, по немецким данным, в конце 1915 г. Бермондт продолжал оставаться корнетом (в оригинале он назван подпоручиком)⁶⁸. Как следует из отчета, предоставленного генералу Щербачёву, перед революцией Бермондт находился в чине штабс-ротмистра⁶⁹. Из того же документа следует, что он служил в штабе фронта⁷⁰, что плохо коррелирует с его утверждениями о ранениях и боевых заслугах. По едкому замечанию современника, один лишь факт, что в 32 года Бермондт был только корнетом, призван был свидетельствовать о его «военных способностях»⁷¹. По свидетельству бывшего офицера Западной армии Ивана Коноплина, командующий, «уже будучи "полковником"», напоминал именно «задорного корнета, только что вылетевшего в жизнь из каменного гнезда училища»⁷².

---

⁶⁰ Там же. Л. 16.

⁶¹ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской .... С. 106.

⁶² РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 24363, п/с 597, л. 1 об.

⁶³ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 130.

⁶⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 178.

⁶⁵ Гершельман. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. С. 8; Сердаковский. Невозможная миссия. С. 130.

⁶⁶ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 115; Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

⁶⁷ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183; Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

⁶⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 16.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Сегодня. № 40. 2.11.1919.

⁷² Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 8.

Вопрос о том, как младший офицер, неочевидным образом перескочив три звания, стал полковником, занимал уже современников Бермондта. По словам Петра Шнабеля, он так и не получил этому «убедительного объяснения»⁷³. Есть предположение, что в полковники Бермондт был произведен уже при гетмане Скоропадском⁷⁴. Как следует из немецких документов, после революции Бермондт был помощником какого-то реального офицера (по некоторым данным, на железнодорожной станции Ровно⁷⁵) и в его отсутствие подписывал некоторые документы по формулировке «со стороны полковника – корнет...», а потом просто отбросил слово «корнет»⁷⁶. Оказавшись в начале 1919 года в лагере для интернированных в Германии, Бермондт не смог предоставить офицерской проверочной комиссии документов, подтверждающих его звание полковника. В результате ему пришлось бежать из лагеря⁷⁷. Семь лет спустя Бермондт утверждал, что все бумаги остались в Киеве, где он был спасен германскими солдатами, когда его «уже вывели на расстрел»⁷⁸.

Описывая свою незаменимость в качестве боевого офицера, Бермондт не указывает воинских частей, в которых служил. Единственный раз в своих мемуарах он упоминает, что командовал 3-им эскадроном в 8-ом Граевском пограничном конном полку⁷⁹. Однако этот полк не входил в те соединения, которыми командовал Мищенко. Кроме того, есть указания (в том числе самого Бермондта) на то, что он служил на Юго-Западном фронте⁸⁰, тогда как корпуса, которыми командовал Мищенко, сражались на Северо-Западном и Западном фронтах. Как заявлял Петр Шнабель, между 1909 и 1918 гг. он мельком видел Бермондта в Петербурге «в поношенном обмундировании одного из дальневосточных казачьих полков»⁸¹. Эти факты Бермондт не берет в расчет, отмечая лишь, что во время войны неоднократно прикомандировывался к различным действующим частям⁸².

В целом, складывается впечатление сознательной мистификации Бермондтом своей личностной и, прежде всего, военной биографии. Примечательно, что ряд ее обстоятельств поразительно напоминает биографию другого военного деятеля – Петра Врангеля, одного из главных действующих лиц Белого движения. Боевой путь Врангеля и Бермондта во время русско-японской войны во многом совпадает – они были ровесниками, оба служили в соседних полках Забайкальского казачьего войска, были награждены орденами Святой Анны 4-ой степени. При этом Врангель, очевидно, куда более талантливый человек, чем Бермондт, затем

⁷³ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 131.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 2.

⁷⁵ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией .... С. 135.

⁷⁶ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 31.

⁷⁷ Белый архив. Т.1. Париж, 1926. С. 104.

⁷⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183.

⁷⁹ Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 26, 28.

⁸⁰ Там же; ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

⁸¹ von Braatz. Fürst Anatol Pawlowitsch Lieven .... P. 130.

⁸² Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 436.

служил в гвардии и получил фундаментальное военное образование. Во время Первой мировой войны Врангель вновь воевал в казачьих частях и за боевые заслуги на Юго-Западном фронте быстро вырос в чинах от ротмистра до генерала. Как известно, Врангель был аристократом и носил баронский титул, что опять же соотносится с «княжескими» устремлениями Бермондта. Обращает на себя внимание и то, что свой внешний вид времен Гражданской войны Бермондт полностью скопировал с врангелевского.

Вполне вероятно, что свою роль в формировании новой биографии «князя Авалова» сыграл и другой офицер – Роман Унгерн. Когда-то он служил в том же 1-ом Аргунском полку, что и Бермондт, и имел такую же памятную медаль за русско-японскую войну. В Первую мировую войну Унгерн служил под началом Врангеля и был известен своей безрассудной храбростью. За годы боевых действий он был пять раз ранен и награжден пятью орденами, поднявшись от хорунжего (корнета) до войскового старшины (подполковника). Как и Врангель, Унгерн имел титул барона. Совпадение ряда деталей усиливает версию о том, что Бермондт всю войну прослужил либо в казачьих частях, либо, что вероятнее, в штабе Юго-Западного фронта и несомненно знал о боевом пути указанных офицеров.

При этом, как представляется, появление сначала «полковника Бермондта», а потом и «князя Авалова» связано именно с Киевом (в пользу этой версии позже свидетельствовал Шнабель⁸³). По некоторым данным, после революции и окончательного распада фронта Бермондт был зачислен в резерв Киевского военного округа⁸⁴ и сперва оказался не у дел. Тем не менее, он быстро понял, что наступившие революционные времена могут стать для него «звездным часом».

Годы Гражданской войны

Оказавшись в Киеве, Бермондт начал вращаться вокруг самых разных политических деятелей, предлагая свои услуги как Петлюре, так и Пуришкевичу⁸⁵. Есть сведения, что все это время он также контактировал и с немцами, стремясь продвинуть идею о создании отряда для борьбы с большевизмом⁸⁶. В этой связи Бермондт, очевидно, решил придать своей персоне больше солидности. В сложившейся неразберихе он пустил слух, что был представлен к производству в подполковники Временным правительством, но не получил новый чин из-за прихода к власти большевиков⁸⁷. Что касается «аристократического» происхожде-

---

⁸³ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 99.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р5936, оп. 1, д. 453, л. 1.

⁸⁵ Там же. Л. 2.

⁸⁶ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией .... С. 135.

⁸⁷ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской .... С. 106.

ния, то примечательно, что Бермондт не сразу начал с себя. По информации германской полиции, до этого он выдавал за княгиню Радзивилл свою жену⁸⁸.

Находясь в Киеве, Бермондт предпринял попытку ввязаться в «большую» политику, поучаствовав в организации так называемой Южной армии. Это белогвардейское формирование было образовано в июле 1918 г. в Киеве монархическим союзом «Наша Родина», во главе которого стояли герцог Георгий Лейхтенбергский, сродник императорского дома, и Михаил Акацатов, бывший присяжный поверенный. В армию планировалось привлекать тех, кто хотел бороться с большевиками, но не присоединился к Добровольческой армии по неосведомленности или в силу неприятия ее политической программы. Вероятно, Бермондт уже тогда доверительно и с некоторым ореолом таинственности сообщил герцогу Лейхтенбергскому о своем «подлинном» происхождении, которое могло бы помочь их общему делу.

Следует отметить, что с самого момента реализации проект по созданию Южной армии имел ощутимые недостатки. Во-первых, у этой «армии» не было командующего. Лейхтенбергский и Акацатов планировали пригласить какого-то известного генерала, например, Дмитрия Щербачёва или Алексея Драгомирова, однако те не стремились к сотрудничеству. Наряду с этим возникли проблемы с комплектованием состава. Поначалу вербовка шла успешно – Южная армия предлагала офицерам хорошее содержание и снабжение. Вместе с тем, часть из них стремилась устроиться на штабные должности, уклоняясь от строевой службы, а другие, не желая служить в Южной армии, использовали ее как «трамплин» для поступления в Добровольческую. Боевой состав армии при этом никогда не превышал 3 000 штыков и сабель⁸⁹. Наконец, монархическая Южная армия оказалась армией без монарха. Ни военное руководство, ни «Наша Родина» в действительности не имели никаких договоренностей с представителями дома Романовых, а монархически настроенный генерал Федор Келлер, сотрудничавший с армией, даже не знал о судьбе Николая II и его семьи.

Очевидным образом не знал о ней и Бермондт, хотя, вероятно, его это не сильно заботило. Назначенный начальником контрразведки Южной армии, Бермондт развил кипучую деятельность или, как вспоминали знакомые с ним люди, скорее «бурную имитацию деятельности»⁹⁰. Позднее, в письме адмиралу Колчаку, Бермондт указывал на себя как на истинного организатора всей Южной армии и сообщал, что за свою деятельность по организации белых частей в Киеве четырежды арестовывался⁹¹. В реальности же отношения «князя» и герцога достаточно

---

⁸⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 16.

⁸⁹ Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России: военное строительство, источники комплектование, социальный состав, 1917-1920 гг. М., 2012. С. 193.

⁹⁰ Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 7-8.

⁹¹ Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 23-24.

быстро разладились. По сведениям германской полиции, Бермондт в очередной раз «впутался в нечистоплотное предприятие» и был снят с должности главы отдела контрразведки Южной армии, а сам отдел был расформирован⁹².

В декабре 1918 г. Киев был занят войсками Петлюры, и бывший начальник контрразведки, подобно гетману Скоропадскому, сумел попасть в воинский эшелон, в котором германские части эвакуировались с Украины. Даже в этой экстремальной ситуации Бермондт проявил себя неисправимым авантюристом. По воспоминаниям очевидцев, когда состав оказался на территории, подконтрольной германскому командованию, «появился некто Бермондт», назвавший себя представителем генерала Деникина. По прибытии в лагерь для интернированных в Зальцведеде Бермондт объявил себя комендантом, вновь попытавшись выставить себя «большим» человеком⁹³. В итоге оказавшись в Берлине зимой 1919 года без средств к существованию, Бермондт не оставлял надежды сформировать войсковое подразделение для борьбы с большевизмом.

В это время в Германии с санкции Верховного совета Антанты началась вербовка бывших русских военнопленных для отправки в Прибалтику, где шли бои с Красной армией⁹⁴. Перейдя в наступление в начале декабря 1918 г., уже через месяц советские части заняли большую часть территории Эстонии, а к началу февраля 1919 г. – и Латвии. Тем не менее, национальные балтийские правительства продолжали сопротивление. Кое-где ситуация привела к расколу среди местных элит. Так, в Латвии образовалось сразу два правительства – одно ориентировалось на Германию, войска которой по-прежнему присутствовали в крае, другое – на Антанту. В подобных условиях на Балтике начали формироваться русские антибольшевистские организации.

Белое движение в Прибалтике представляет собой особый феномен. Если на Юге и в Сибири антибольшевистские силы имели социальную опору (например, в лице казачества), то на северо-западе оно носило «эмигрантский» характер. В конце 1918 г. сформировалось два центра объединения антисоветских сил: Гельсингфорс, столица независимой Финляндии, и Ревель, столица новообразованной Эстонии. В этих городах скопилось немалое количество (несколько тысяч) антисоветски настроенных армейских и морских офицеров, но они не представляли собой организованной боевой силы. На многих из них удручающе подействовало поражение в войне, прибавились бытовые проблемы и расстроенное здоровье.

Помимо офицеров, в Гельсингфорсе и Ревеле осели представители бюрократического и делового мира дооктябрьской России, причем наиболее маститые фигуры – известные общественные деятели, бывшие министры царского прави-

---

⁹² РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 17.

⁹³ Белый архив. Т.1. Париж, 1926. С. 103-104.

⁹⁴ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской .... С. 105.

тельства, промышленники – собрались именно в столице Финляндии⁹⁵. Главным препятствием в организации «белого дела» в Финляндии была позиция местного правительства, запретившего создавать русскую армию на своей территории. В Ревеле же находились деятели куда более мелкого масштаба⁹⁶. Тем не менее, в Эстонии созданию русских вооруженных сил сопутствовал успех. С октября 1918 г. под руководством бывшего командира рижского гарнизона, полковника Александра Родзянко действовал Псковский корпус, переименованный в начале 1919 г. в Северный корпус. Части Родзянко в мае 1919 г. предприняли попытку захватить Петроград, но потерпели неудачу из-за проблем с численностью и снабжением. В результате командование принял обладавший большим авторитетом генерал Николай Юденич, а корпус был переформирован в виде Северо-Западной армии.

Следует отметить, что непростая ситуация в Прибалтике оказывала свое влияние и на положение Белого движения. Северо-Западная армия в политическом отношении подчинялась Российскому правительству адмирала Колчака, что значило однозначную ориентацию на Антанту во внешней политике. Это было логично и с чисто практической точки зрения, поскольку в Балтийском море господствовал британский флот, и только Антанта потенциально могла помогать белым со снабжением. С другой стороны, стремление Колчака восстановить единство России наталкивалось на признанное Парижской мирной конференцией право наций на самоопределение. Западные союзники лояльно относились к независимости Эстонии и Латвии, которые уже сумели показать себя жизнеспособными государствами.

В этих условиях часть русского офицерства в Прибалтике не желала вступать в Северо-Западную армию. В особенности это касалось монархически настроенных офицеров, таких как князь Анатолий Ливен, который организовал свой добровольческий отряд, участвовавший в освобождении Риги от большевиков. Другой вопрос, что малочисленность подобных соединений, проблемы с экипировкой и вооружением вынуждали их присоединяться к какой-то более крупной антибольшевистской силе, действовавшей в регионе. Выбор здесь был ограничен – либо подчиниться Юденичу и, следовательно, Антанте, либо блокироваться с немцами. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, хотя Германия уже проиграла войну с Антантой, союзники позволили германским войскам на некоторое время остаться на территории Латвии. Это объяснялось тем, что на тот момент только они были в состоянии при случае оказать эффективное сопротивление Красной армии. Германия же не теряла надежды закрепиться в регионе и имела на балтийский регион свои планы.

Феномен Бермондта здесь заключается в том, что он, стремясь реализовать свои амбиции, попытался усидеть сразу на всех стульях. Сформированный под

---

⁹⁵ Образование Северо-Западного правительства // Архив русской революции. Берлин, 1921. С. 295.

⁹⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 год. М., 2009. С. 314.

его командой при поддержке Германии Отряд имени графа Келлера вместе с Бригадой полковника Вырголича прибыл на территорию Латвии 29 мая 1919 г., где они были включены в Западный корпус армии Юденича⁹⁷. Однако в реальности данные добровольческие соединения быстро оформили автономную организацию, имевшую даже собственную гражданскую администрацию⁹⁸. Их совокупная численность составляла около 15 тыс. человек, тогда как вся Северо-Западная армия не превышала 20 тыс. человек⁹⁹. В скором времени к отрядам Бермондта и Вырголича присоединилось значительное число немецких добровольцев из расформированных кайзеровских частей (порядка 40 тыс. человек), которых привлекла возможность получения земли в Курляндии после окончания войны. В результате в июле 1919 г. из этой массы вооруженных людей оформилась Западная добровольческая армия (ЗДА) – на тот момент наиболее мощная и хорошо экипированная сила в регионе. Уникальность армии Бермондта заключалась в том, что формально она подчинялась Антанте (в рамках взаимодействия с Юденичем), укомплектована была за счет Германии и при этом по факту была полуавтономным воинским формированием.

Разумеется, и для Антанты, и для Германии Бермондт был «полевым командиром», одним из авантюристов с «синдромом Наполеона», которых выбросила на поверхность революционная анархия¹⁰⁰. Тем не менее, в сложившейся ситуации с ним не могли не считаться, другой вопрос, кто лучше мог воспользоваться его честолюбием. Союзники подходили к делу с прагматических позиций. По расчетам Антанты, армия Бермондта, участвуя в наступлении на Петроград вместе с армией Юденича, должна была выдвинуться к Великим Лукам, чтобы затем перерезать Николаевскую железную дорогу¹⁰¹. Таким образом, Бермондт мог бы (по крайней мере, формально) фигурировать в виде одного из лидеров Белого движения. Немцы же, в лице генерала Рюдигера фон дер Гольца, умело использовали великодержавную риторику и амбиции командующего ЗДА, настраивая его как против правительства независимой Латвии, так и против командования Северо-Западной армии. В случае с бывшим корнетом, в одночасье попавшим из берлинской эмигрантской столовой на первые полосы мировых газет, это было несложно. В итоге Бермондт отказался подчиняться Юденичу, уже начавшему стратегическое наступление на Петроград, приказав своим войскам оставаться в Латвии. Для Северо-Западной армии, отчаянно нуждавшейся в пополнении, это было ударом в спину. В данном случае Бермондт по сути сыграл на руку большевикам.

---

⁹⁷ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской. С. 107.

⁹⁸ Цветков. Белое дело в России. С. 345.

⁹⁹ Там же. С. 351.

¹⁰⁰ Полковник П.Р. Бермонт-Авалов: документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 6.

¹⁰¹ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской .... С. 108.

Поведение Бермондта вызывало определенное волнение среди представителей Антанты в Прибалтике. Разъяренный Юденич и вовсе обвинил командира ЗДА в государственной измене¹⁰². Немцы, казалось бы, могли торжествовать. В августе 1919 г. ими было организовано Западно-Русское правительство во главе с умеренным монархистом Василием Бискупским, ровесником Бермондта. Однако германская сторона не учла, что Бермондт, ощутивший себя историческим персонажем и вершителем судеб Прибалтики, уже начал собственную игру.

События между началом октября и серединой ноября 1919 г. развивались стремительно. Сперва Бермондт во всеуслышание сообщил, что на самом деле является потомком княжеского рода Аваловых и спешит вернуть себе настоящую фамилию. Затем «князь» организовал собственное правительство в противовес правительству Бискупского. 9 октября под лозунгом установления «законной власти» на территории Латвии в рамках восстановления «единой и неделимой России» он фактически объявил войну латвийскому правительству, осадив Ригу. Получалось, что Бермондт таким образом вступил в борьбу с союзниками собственного командира – Юденича, поскольку англичане снабжали Северо-Западную армию, а части эстонской армии держали фронт против большевиков в районе Нарвы. Антанта сперва заняла выжидательную позицию. Когда окончательно стало ясно, что наступление армии Юденича на Петроград провалилось, союзники поспешили покончить со сложившейся в Прибалтике ситуацией. Германские солдаты получили приказ разоружиться и очистить территорию Латвии; одновременно с этим латышская армия при поддержке англичан и эстонцев перешла в наступление против войск Бермондта и отбросила их от Риги¹⁰³.

Примечательно, что даже в условиях подобного фиаско «князь Авалов» продолжал играть свою роль. Заключительным актом этой балтийской трагикомедии стало произведение Бермондтом себя в генерал-майоры, возможно, по аналогии с Бискупским, который получил это звание еще в царской армии. Годы спустя, находясь в мюнхенской полиции, Бермондт простодушно заявил, что генералом его «единогласно выбрали солдаты»¹⁰⁴. В архиве штаба ЗДА действительно сохранился приказ № 89 от 1 декабря 1919 г., в котором подчиненные обращались к своему командиру с просьбой принять генеральский чин. Как следует из документа, адресанты надеялись, что Его сиятельство, «вопреки своей природной скромности», не откажет в исполнении их просьбы видеть в главе армии «генерал-майора князя Авалова». В ответ на это Бермондт, «во удовлетворение вышеизложенного ходатайства», с «глубокой благодарностью» принял на себя это «высокое звание»¹⁰⁵. Уже на следующий день ЗДА была переформирована, полу-

---

¹⁰² Цветков. Белое дело в России. С. 353.

¹⁰³ Божич. На стыке Первой мировой и Гражданской .... С. 110.

¹⁰⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 183.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 40147, оп. 1, д. 25, л. 22 об.

чив пышное название «Войсковая группа генерал-майора князя Авалова», а 15 декабря новоявленный генерал сдал командование и отбыл в Берлин¹⁰⁶.

Эмиграция

Вторично оказавшись в Германии, Бермондт решил еще раз испытать удачу уже в новом качестве. Получив аудиенцию у военного министра Густава Носке, бывший командующий несуществующей армии вновь попытался заинтересовать германскую сторону своими антибольшевистскими прожектками, призвав министра не скупиться на финансирование предприятия. Носке, однако, отреагировал весьма холодно и дал «князю» понять, что он может остаться в Германии исключительно как частное лицо¹⁰⁷. В итоге новый 1920 год Бермондт встретил в буквальном смысле слова на улице.

Где он жил и чем занимался в первый эмигрантский период, мы можем судить только по отрывочным сведениям из прессы и документов германской полиции. Летом 1920 г. рижская газета *Сегодня* писала, что бывший командующий Западной армией работает помощником режиссера на берлинской киностудии *Ufa*, где выступает консультантом «в постановках из русской жизни»¹⁰⁸. В полицейских сводках указывалось, что в октябре 1921 г. Бермондт поселился в санатории доктора Вайса в Берлине-Зюденде, откуда вскоре выехал в Гамбург, где жил по адресу Мария-Луизен-Штрассе, 41¹⁰⁹. Там он находился до начала февраля 1922 г., работая служащим в русской экспортной фирме, пока не был выслан за неимением вида на жительство¹¹⁰. В продолжении последующих четырех лет Бермондт колесил по всей Германии, то и дело пропадая из поля зрения полиции.

Интерес к его персоне со стороны германских спецслужб имел двойное объяснение. С одной стороны, за «князем Аваловым» все еще следовал флер одного из вождей русского монархического движения, который он всячески поддерживал. Желая подчеркнуть свою значимость, Бермондт утверждал, что против него плетут заговор французская и польская разведки, а большевики назначили за его голову награду в 25 000 марок¹¹¹. При этом русские монархисты в Германии стремились отмежеваться от сомнительной фигуры «князя». Известно, что когда он подал заявку на участие в монархическом съезде 1921 г. в Бад-Райхенхалле, один из организаторов мероприятия, Николай Марков, вежливо отклонил ее¹¹².

---

¹⁰⁶ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией .... С. 138.

¹⁰⁷ Noske G. Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920. P. 184.

¹⁰⁸ Сегодня. № 176. 19.8.1920.

¹⁰⁹ Сегодня. № 43. 22.2.1922.

¹¹⁰ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 156, 180, 198.

¹¹¹ Там же. Л. 183 об.

¹¹² Авалов. В борьбе с большевизмом. С. 447-448.

Фотография Павла Бермондт-Авалова с немецкого удостоверения личности. Сделана в середине 1920-х гг. РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 118. Публикуется впервые.

В немецких полицейских документах 1920-х гг. зафиксированы многочисленные слухи, связанные с именем Бермондта. Согласно им, он то готовил поход на Литву, то на советскую Россию, попеременно занимаясь вербовкой то в «императорскую армию» великого князя Кирилла Владимировича, то в некую офицерскую организацию¹¹³. Вместе с тем, Комиссариат по охране общественного порядка стремился соответствовать своему названию и поддерживать стабильность внутри страны. Это было особенно актуально в период 1919-1923 гг., когда Германия, находившаяся в состоянии затяжного социально-экономического кризиса, периодически оказывалась на грани гражданской войны. Особое внимание полиции в этой связи привлекали ультралевые и ультраправые активисты. Бермондт в

¹¹³ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 4, 163, 165; Сегодня. № 164. 27.7.1922.

оперативной разработке относился к последней когорте, поскольку имелись сведения, что он связан с некоторыми правыми организациями¹¹⁴. По сообщению прусского полицай-президиума, махинации Бермондта были «вредны как во внутри-, так и во внешнеполитическом отношении»¹¹⁵. По этой причине, в частности, ему было отказано во въезде на территорию Пруссии и Саксонии¹¹⁶.

Сотрудники германских спецслужб, потратившие на Бермондта столько времени, не сразу поняли, что имеют дело с обыкновенным аферистом, который жил за счет сочувствовавших ему немецких правых деятелей¹¹⁷. Еще в мае 1923 г. имперский комиссар по надзору за общественным порядком сообщал в Министерство внутренних дел Германии, что «князь Авалов» не играет «никакой роли в монархическом движении», отметив при этом, что его высылка в другую сторону, возможно, будет сопряжена со значительными трудностями¹¹⁸. Сам князь начиная с июля 1923 г. успел пожить (в том числе нелегально) в Берлине, Целле, Ростоке и Гамбурге, пока не осел в городке Глюкштадт в Шлезвиге¹¹⁹. Там он нашел покровителя в лице местного издателя Августина, который опубликовал русскую и немецкую версию его мемуаров. В них «князь Авалов» подверг уничтожительной критике большинство вождей белого движения – как общеизвестных, так и локальных, прибалтийских, отметив при этом, что его благая деятельность и беззаветная преданность отечеству оказались не понятны и не востребованы.

В марте 1926 г. Бермондт был выслан и из Шлезвига – на этот раз за сотрудничество с ультраправым изданием – и перебрался в Мюнхен, где поселился в пансионе Серно по адресу Терезиенштрассе, 78¹²⁰. В декабре того же года имперский комиссар по надзору за общественным порядком повторно сообщил, что Бермондт «политически неактивен», и «нет препятствий для того, чтобы он остался в Германии»¹²¹. С этого момента интерес полиции к личности «князя Авалова» в целом угас, хотя периодически его имя и всплывало – в частности, в 1927 г. в громком деле о подделке советских червонцев¹²².

Чем занимался Бермондт до прихода к власти нацистов в 1933 г., остается неясным. Можно предположить, что он вел тот же образ жизни, что и раньше, то есть либо находился на чьем-то иждивении, либо жил за счет мелких афер. В новых условиях правая часть русской эмиграции увидела шанс обрести в лице нацистов реального союзника в своей «борьбе с большевизмом». Уже весной 1933 г. началось формирование эмигрантских национал-социалистических орга-

¹¹⁴ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 163.

¹¹⁵ Там же. Л. 70.

¹¹⁶ Там же. Л. 153, 198.

¹¹⁷ Сегодня. № 43. 22.2.1922.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 151.

¹¹⁹ Там же. Л. 163.

¹²⁰ Там же. Л. 178, 182.

¹²¹ Там же. Л. 196 об.

¹²² Там же. Л. 200.

низаций по образцу НСДАП. Бермондт принял активное участие в этой работе. Неизвестно, было ли его целью получение каких-то дивидендов политического свойства. Не исключено, что таким образом он хотел поправить свое финансовое положение.

Жажда наживы и уверенность в собственной незаменимости как «борца с большевиками» сыграли с «князем Аваловым» злую шутку – осенью 1934 г. он был арестован. Причиной ареста, как писала газета *Рижская почта*, стала какая-то «темная история с деньгами»¹²³. По некоторым сведениям, Бермондт провел четыре месяца в концлагере за присвоение немецкой субсидии в 7000 марок¹²⁴. Оттуда он в начале 1935 г. якобы бежал в Милан, где уединенно жил под чужим именем, опасаясь покушений¹²⁵. При этом в конце того же года газета сообщала, что Бермондт все же остался в Германии, откуда в итоге был окончательно депортирован¹²⁶.

Повторно «князь» вернулся в Германию в самом конце Второй мировой войны, до этого какое-то время проведя в Югославии. Эмигрант Лев Сердаковский, знавший Бермондта по Белграду, вспоминал, что он резко разошелся во взглядах с национал-социалистами, находился под наблюдением гестапо и даже несколько раз вызывался на допрос. По словам того же автора, от наступавшей Красной армии Бермондта в последний момент спасли его старые подчиненные¹²⁷. Эвакуировавшись на территорию рейха вместе с отступающими немецкими войсками, Бермондт, очевидно, не один год провел в лагерях «ди-пи» (перемещенных лиц) в Западной Германии. Возможно, под впечатлением от расширения советской зоны влияния в Европе «князь» решил осуществить свое давнее намерение переехать в США.

Идея выехать в Северную Америку возникла у Бермондта еще в конце 1922 г. В скором времени он якобы даже получил в американском консульстве в Берлине разрешение на въезд, однако из-за перенесенной операции и последующего восстановления он тогда остался в Германии¹²⁸. Тогда Бермондт еще не знал, что отъезд затянется на 30 лет. Он прибыл в Нью-Йорк из немецкого Бремерхафена 14 февраля 1952 г. на военном транспортнике «General S.D. Sturgis». В корабельном манифесте было указано, что «князю Авалоффу» было 67 лет, он являлся лицом без гражданства и вдовцом¹²⁹.

На очередной «новой родине» бывший капельмейстер и императорский корнет, успевший поруководить монархической армией в Прибалтике и пронацистской организацией в Германии, вел неприметную жизнь. Единственной его ак-

¹²³ Rigasche Post. № 5. 3.2.1935.

¹²⁴ Чапенко. Портрет командующего Западной Добровольческой армией .... С. 139.

¹²⁵ Rigasche Post. № 5. 3.2.1935.

¹²⁶ Rigasche Post. № 53. 24.11.1935.

¹²⁷ Сердаковский. Невозможная миссия. С. 131.

¹²⁸ РГВА. Ф. 772к, оп. 3, д. 71, л. 139, 157.

¹²⁹ По данным портала <http://www.libertyellisfoundation.org/>.

тивностью в этот период была должность председателя Ассоциации русских эмигрантов из Югославии¹³⁰ – одной из множества карликовых антикоммунистических организаций в США того времени. В 1950-х гг. «князь Авалофф» жил в центре Нью-Йорка, на Манхэттене, а в 1960 г. переехал за город, в поселок Нью-Пальц, где и закончилась его почти вековая одиссея.

* * *

Биографию Павла Бермондт-Авалова можно рассматривать под двумя противоположными углами. С одной стороны, он, безусловно, являл собой феномен времен Гражданской войны в России. Бермондт – это яркий пример того, как политический авантюрист в смутные времена может на пустом месте создать себе имя и привлечь для реализации своих амбиций самые разные, порой противоборствующие силы. На Балтике Бермондт оставил по себе недобрую память. Еще долгое время после окончания его эпопеи при ее описании использовали презрительное слово «бермондтовщина». В Германии же ему долгое время удавалось играть роль таинственного и влиятельного монархического лидера, за активностью которого следили немецкие, советские, французские, польские и другие спецслужбы.

Вместе с тем, в личности данного персонажа, как в капле воды, отразились процессы, происходившие в поздней Российской империи. В частности, этот период был временем окончательного размывания дворянского офицерского корпуса, и карьере в императорской армии мог сделать человек самого темного происхождения. Чрезвычайно показателен сам факт того, что чуть ли не все обстоятельства жизни Бермондта, начиная с самого имени, приходится восстанавливать по крупицам, а многие вопросы остаются на уровне гипотез. Что касается происхождения «князя Авалова», которое долгое время оставалось предметом дискуссий, то сравнительный анализ различных документов и личных свидетельств предлагает две наиболее вероятные версии:

- 1) он был внебрачным сыном армянки либо грузинки Аваловой от офицера одного из кавказских или дальневосточных полков, вероятно, по фамилии Бермон(д)т, позже присвоившим княжеский титул созвучной аристократической фамилии;
- 2) он был сыном сахалинского ссыльнопоселенца-еврея по фамилии Бермант, присвоившим княжеский титул и соответствующую вторую фамилию.

Правомерен вопрос и о серьезности намерений самого Бермондта. Можно полагать, что принятие им княжеского «титула» носило конъюнктурный характер, учитывая, насколько легко «князь» впоследствии отказался от него ради выгодной перспективы. То же самое касается и чина генерал-майора – скорее всего,

---

¹³⁰ The Inauguration of «Organized Political Warfare». Budapest, 2013. P. 286.

Бермондтом двигало лишь желание символически подчеркнуть собственную значимость как военно-политической фигуры. Существуют данные, что на самом деле «князь Авалов» зарабатывал актерским трудом. Так это или нет, но он несомненно обладал определенной харизмой, которая оказывает влияние на некоторых авторов и сорок лет спустя после смерти персонажа. В этом смысле можно с уверенностью говорить, что роль самоотверженного вождя белых монархистов Бермондту удалась.